

Большинство демонов хорошо видят в темноте, они зажигают свет лишь для удобства или создания атмосферы. Те, кто хочет сэкономить или просто ленится, обычно не зажигают свет по вечерам.

— Подожди, я открою дверь, — услышал А-Бу, как Цзи Хуань обратился к нему.

— Подожди...

— Не открывай дверь!

За дверью что-то страшное, стоит её открыть, и эта штука...

Раздался звонкий звук металла, сопровождаемый щелчком.

— Проходи, — бледно-фиолетовый лунный свет упал на лицо Цзи Хуаня, отчего оно казалось ещё бледнее обычного.

Немного заржавевшая дверь была смазана Цзи Хуанем заново, и чёрные ворота с хорошо смазанными петлями бесшумно распахнулись внутрь.

Дверь открылась.

В темноте, прямо напротив входа, бесшумно стояло демоническое существо.

Его тело было невелико, даже меньше, чем добыча на спинах А-Бу и На Цзи, однако ощущение опасности, исходившее от него, было невиданным ранее.

Всё тело чёрное, голова покрыта длинной чёрной гривой, похожей на стальные иглы. Тонкая, густая грива тянулась от макушки до хвоста, постепенно светлея. У него были длинные клыки, странный нос и светящиеся красным в темноте глаза. Но самое страшное — у этого чудовища было три головы.

А-Бу никогда не видел демонических существ с тремя головами, по крайней мере, здесь, в Ефаэре.

В этот момент все три пары глаз уставились на него. Глаза этого демонического зверя горели, как шесть огоньков, без какого-либо выражения внутри...

— Нельзя двигаться.

— Стоит пошевелиться — и последует атака.

— Возможно, тебя даже съедят.

— Не победить.

— Он не справится с ним.

За мгновение А-Бу, ощутив исходящее от противника давление, молниеносно сравнил силы обеих сторон.

С мурашками по коже придя к этому выводу, А-Бу вдруг услышал шорох. Только теперь он понял, что в этом дворе демонических существ не одно.

На одной из голов того ужасного трёхголового чудовища тихо сидела странная птица.

Почему-то аура этой демонической птицы была крайне слабой, почти сливалась с темнотой, поэтому он не смог сразу её заметить.

В темноте глаза той демонической птицы слабо светились.

Раздался щелчок — Цзи Хуань закрыл за собой дверь.

Дверь снова заперли.

Их теперь окончательно заперли здесь.

Вместе с группой ужасных демонических существ.

Крупные капли холодного пота стекали со лба. А-Бу взглянул на дом позади демонического зверя.

Увидев силуэт за одним из стёкол, зрачки А-Бу резко сузились.

— Дедуля! Я вернулся! — голос Цзи Хуаня разорвал чары.

— Говорил же, не надо экономить на электричестве, быстрее включай свет. И Хэй Дань опять забрался к окну, скорее заведи его оттуда.

Вслед за словами Цзи Хуаня в доме впереди мгновенно зажглись огни. Тёплый жёлтый свет хлынул изнутри, мгновенно освещая тёмный двор. Он падал на Цзи Хуаня и на чёрную гриву трёхголового демонического зверя.

В ужасе А-Бу смотрел, как Цзи Хуань заговорил с тем существом.

— Айрока, ты снова пришла встретить меня?

Демоническое существо по имени Айрока оставалось недвижимым.

Оно по-прежнему пристально смотрело на троих: А-Бу и остальных.

Тогда Цзи Хуань засунул руку в карман, через мгновение вытащив оттуда три круглые штуки. Он раскрыл ладонь и поднёс её ко рту демонического зверя. Только тогда существо вдруг ожило.

Три головы по очереди приблизились, и каждая слизала с ладони Цзи Хуаня по маленькому круглому шарик.

— Это мои друзья: А-Бу, На Цзи и Хуэй, — заметив, что Айрока всё ещё пристально смотрит на них, Цзи Хуань представил ей имена А-Бу и остальных.

Тогда демоническое существо по имени Айрока подошло, встав перед А-Бу, и подняло голову, обнюхивая его запах.

А-Бу только сейчас обратил внимание: у этого демона был странный большой нос, его клыки были очень длинными. Когда он обнюхивал, они почти впивались в тело А-Бу. Тот лишь смотрел на Цзи Хуаня, потому не отстранился.

Обнюхивание не ограничилось одним разом. Каждая из трёх голов трёхголового демонического зверя обнюхала его по очереди. Повторив это трижды, лишь после того, как все три головы всё обнюхали, демонический зверь отступил.

Неспешно развернувшись, он ушёл. Когда он уходил, Цзи Хуань протянул руку и стащил с его головы ту «демоническую птицу».

Та птица прокуковала несколько раз, взмахнула крыльями, вскоре взлетела и перепорхнула в другой конец двора. А-Бу наконец заметил, что там ещё четыре похожих «демонических птицы».

А тот демонический зверь, которого Цзи Хуань называл Айрокой, запрыгнул за очень низенькую... изгородь, где находилось ещё одно белое демоническое существо.

— Это свинья, которую я приютил. Любит конфеты, каждый день ждёт, когда я вернусь домой, чтобы дать ей одну, — сказал Цзи Хуань, похлопав себя по карману брюк.

Конфеты он варил сам, основной ингредиент — местное растение. Сладкий вкус был побочным, главная функция — естественное очищение зубов, которым обладало это растение. Хотя демоны в Ефаэре часто не чистят зубы, зубы у них хорошие, даже лучше, чем у демонов снаружи. Когда Цзи Хуань мучился из-за того, что Хэй Даню не нравилась купленная зубная паста, А-Дань дал ему пучок того растения, сказав, что если пожевать, во рту не будет плохого запаха. Только тогда Цзи Хуань обнаружил, что это растение на вкус немного похоже на мяту, но внешне больше напоминает кактус.

Растений в Ефаэре немного, это — одно из них. Хотя на вкус оно не очень, местные демоны и демонические звери всё равно едят его понемногу. Все знают, что это полезно для зубов.

Цзи Хуань тоже пробовал. Он и дедуля могли принять этот вкус, но Хэй Дань — нет. Этот вкус был для Хэй Дая слишком резким. Каждый раз, когда Цзи Хуань разминал это растение, чтобы почистить ему зубы, тот непрерывно чихал. Цзи Хуань перепробовал несколько способов обработки растения, и в итоге однажды дедуля, забыв выключить огонь, когда варил из него ополаскиватель для рта, оставил его на плите. Когда Цзи Хуань вернулся и выключил огонь, то обнаружил: на дне кастрюли осталось жёлто-зелёное желе.

После застывания оно твердело, становилось прозрачным жёлто-зелёным, смотрелось красиво. Цзи Хуань лизнул и понял: вкус всё тот же, растение никуда не делось, но уже не такое резкое, даже немного сладкое. Он дал одну Да Баю, с тем всё было в порядке, но Айрока всё время лизала Да Баю морду. Позже Цзи Хуань дал Айроке несколько штук, и та мгновенно полюбила этот «неожиданный продукт».

Хэй Дань тоже полюбил эти конфеты. С тех пор Цзи Хуань каждый день клал в карман несколько штук, давая Хэй Даню по две в день, а Айроке — ещё несколько.

— Приютил? — с тревогой взглянув в сторону, куда скрылась Айрока, спросил А-Бу.

— Угу, изначально у нас дома была только одна свинья, Да Бай. Айрока — наследство от друга А-Цзиня. Его друг умер, — объяснил Цзи Хуань.

А-Бу кивнул. Оказывается, это опять что-то, связанное с тем А-Цзинем, неудивительно.

— Сяо Хуа, ты с работы? Сегодня вернулся немного поздно... — из дома донёлся голос дедули.

Цзи Хуань уже собирался открыть дверь, но та сама открылась изнутри. Перед троими предстал дедуля в фартуке, с Хэй Данем на руках.

Он по-прежнему говорил на китайском, отчего А-Бу и остальные ничего не поняли.

— Сегодня я привёл друзей, — эту фразу Цзи Хуань произнёс на местном языке.

— А... этот... ты... ты... — впервые увидев, что у внука столько друзей, дедуля немного занервничал.

— Хорошо! — в итоге Хэй Дань на руках у дедули звонко дополнил за него.

В последнее время дедуля постоянно учил его читать, но сам часто не мог дочитать слова до конца. Зато Хэй Дань, несколько раз услышав, как дядя читает, давно запомнил несколько слов. Теперь вечерами Цзи Хуань учил Хэй Даня, а днём Хэй Дань учил дедулю.

Дополнять места, где дедуля запнулся, уже стало ежедневной задачей для маленького яичка.

Как только этот тоненький голосок раздался, взгляды А-Бу и На Цзи мгновенно переключились на Хэй Даня.

Увидев Хэй Даня в тот миг...

Лица А-Бу и На Цзи изменились.

<http://bllate.org/book/15401/1371951>